

Путь до сокровищницы занял добрых двадцать минут. Кроме муравьёв по пути мы встретили цельнометаллического циклопа, патрулирующего тоннели. Его взгляд, похожий на луч прожектора, двигался по пещере с механической методичностью, последовательно ощупывая все поверхности и встреченных существ.

По дороге Мортиферум комментировал боковые тоннели, отходящие влево и вправо от основной пещеры. Тоннель, расположенный на противоположной стороне от Трапезного зала, оказался логовом циклопа.

Следующий тоннель, расположенный по левой стороне, вел к Колыбели знаний.

Вскоре мы дошли до площади, размеры которой не позволяли просто назвать это помещением залом. На площадь выходило сразу несколько тоннелей, и пещера ветвилась – уходящий влево часть вела к Механическому муравейнику, Обсерватории, Колодцу заклинаний, Лаборатории и залу Хранителя Логова.

Справа располагался Сад, а дальше, по правой стороне Большой ритуальный зал. Я с любопытством взглянул на барьер, перекрывающий вход в его глубины. Он сиял полотном из драгоценных камней, искрящихся от вложенных в них магической мощи.

Далее пещера плавно изгибалась и тянулась почти километр без ответвлений, и я не задремал только потому, что мне приходилось балансировать на скользкой поверхности Атликса.

Очередной боковой тоннель Мортиферум обозначил как Полигон, а затем, через полкилометра, слева располагалось покои Окулуса Спектра, проход в которые перекрывала сплошная каменная стена.

Дальше и по правой стороне располагалось логово самого Мортиферума, перегороженное барьером из золотистых ракушек.

И наконец, мы достигли последней развилки.

Пещера разделялась – короткая часть немного сужалась и изгибалась вправо, а ответвление, ведущее влево вело к купелям.

Мортиферум остановился на развилке.

– Это вход в Сокровищницу. – защитник указал лентой на уходящий вправо тоннель.

Пещеру, ведущую в Сокровищницу перекрывал непривычного вида барьер – стена из неестественно белых костей. Кости, собраны в полотно искусной мозаики, косточка к косточке, изгиб к изгибу, без малейшего просвета. Они спиралью собирались в холм из черепов с горящими зелёными глазами, выпирающий прямо из стены.

В расположении черепов, я заметил порядок – они складывались в курган из сужающихся колец, в котором каждый череп занимал особенное, подходящее именно ему место.

Учитывая размеры драконьих тоннелей, черепов было много. Тысячи, может быть десятки тысяч. Они принадлежали разным существам. Какие-то казались гуманоидными, некоторые рогатые и многоглазые, с шипами и наростами. Все они утопали в костяной стене, сохраняя снаружи только светящиеся глаза с вершушкой черепа.

Только когда барьер пришел в движение, вытягиваясь вперёд и меняя форму, я понял, что это

и есть костяной некроголем Артус, стерегущий вход в Сокровищницу. Воображение человеческой субличности снова меня подвело, представляя что-то вроде гуманоидного рыцаря из костей.

Собранная спиралью стена всё тянулась и тянулась вперёд, растягиваясь в сложенного из мириада костей червя, с головою в виде купола из черепов. В момент, когда червь вытянулся уже на добрую сотню метров, стал виден настоящий барьер.

Некроголем приблизился к нам и купол черепов стал стягиваться назад, перестраиваясь и раскрывая огромную круглую пасть, шириной во всё его тело.

В эту пасть мы могли поместиться всей нашей компанией – и я, и Мортиферум, и Атликс с механическим муравьём. Размеры некроголема, с поперёк перекрывшего тоннель диаметром под сто метров, превышали в длину даже скелет моей матери.

Огромная пасть с гривой из сотен светящихся черепов, приближалась к нам со скоростью поезда. Моя человеческая часть забилась в истерику, требуя, чтобы я бежал от костяной версии Шай-Хулуда.

Но я остался на месте – я уже успел оценить стремительность некроголема, он точно мог догнать и более шустрых существ, чем юный вирмлинг. Кроме того, стоящий впереди справа пятиметровый клубок лент, отнёсся к приближающемуся монстру совершенно спокойно.

Поэтому, хотя чувство приближающейся угрозы всё росло я решил положиться на гейс, а в случае проблем в первую очередь прятаться за «ого» Мортиферума.

Гейс вспыхнул, когда до некроголема осталось метров двадцать, и с его появлением Артус сомкнул жерло из зубов, оставив только узкую нору, в которую, впрочем, легко прошёл бы микроавтобус.

Ярость в глазах некроголема немного утихла, и он некоторое время изучал нас сотнями взглядов, а потом заговорил.

- ППРРИИВВЕЕТТССОТТВВУУЮЮ ВВ ААССОПООВВЕЕЛЛИИТТООЕЕЛЛББ
ТТЛЛААУУРРИИНН - его слова прозвучали хором из сотен голосов, словно все черепа
произносили эти слова одновременно.

Вместе со звуками речи тоннель затопила аура ужаса, исходящая от некроголема. Она расплескалась о моё тело как волна прибоя и чуть не опрокинув меня с Атликса.

Я соскочил с задрожавшей сферы, продолжая изучать костяного червя.

Распрямившись как пружина тот стал растягиваться в стороны, распластываясь по поверхности потолка и стен. Его создатели вложили в него способность менять форму, не ограничивая одной только змееподобной формой.

Проход к Сокровищнице оказался открыт. Внешний слой барьера, ведущего в сокровищницу состоял из ярко красных, металлических листьев.

– Желаю вам глубокого сна, Владыка. – произнёс Мортиферум, на которого угрожающие движения некроголема не произвели видимого впечатления. Даже эмоционально дирижирующая лента скрылась с моих глаз. – Когда вы проснётесь вас встретит Атликс, а пока

я изучу состояние формаций.

- Идём, Кшшаска. - с этими словами Мортиферум покатился обратно.

- Глубокого сна, Владыка - несколько невнятно произнёс акуло-планетянин и поспешил убраться вслед за защитником. Кажется, он тоже чувствовал себя неуютно в присутствии Аргуса.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67221/1848195>